

УДК 101.1:316.485.26

КОНЦЕПЦИЯ ТЕРРОРИЗМА КАК СПЕЦИФИЧЕСКОГО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ФЕНОМЕНА

Пономарёв Владимир Алексеевич,
PWA13@mail.ru

Национальный исследовательский Томский политехнический университет,
Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 30

Пономарёв Владимир Алексеевич, доцент отделения материаловедения Инженерной школы новых производственных технологий Национального исследовательского Томского политехнического университета.

Актуальность. Рост масштабов террористических проявлений в начале XXI в. становится характерной особенностью современной эпохи. Сегодня недостаточно изучено философско-культурологическое, культурно-антропологическое и религиоведческое пространство феномена терроризма. Его исследование в этих аспектах поможет в дальнейшем, используя инструменты культурного воздействия на сознание широких людских масс в области антитеррора, успешно преодолеть это опасное социальное явление. **Цель статьи** – представить результаты исследования терроризма как специфического социокультурного феномена. **Методология:** комплексный, сравнительно-исторический анализы, историко-культурный подход. **По результатам исследования** установлено, что терроризм представляет собой явление общественной жизни. Его необходимо рассматривать как продукт двух начал, равноценных по своему характеру, – социального и культурного. В этом случае он будет выступать как специфический социокультурный феномен. Было выявлено, что действие терроризма происходит не только с другого территориального пространства, но и из другого культурно-исторического времени или события. В результате соединения двух важнейших предпосылок – социальных и культурных – получаем возникновение в обществе терроризма как специфического социокультурного феномена. **Вывод:** терроризм в современном мире – глобальный вызов человеческой цивилизации от другого мира (деструкционного социокультурного). Культура в её исторической ипостаси существует в конкретном культурно-цивилизационном времени и персонифицировании в антропологической конкретности. Человек постмодерна, утративший сакрально-символическую оболочку, продуцирует её замену – блеф, явление, приносящее аномальные, противоестественные формы. Одна из них – терроризм. Практическую деятельность большей части общества по преодолению проявлений терроризма необходимо вести наступательно, внедряя в сознание людей противоположные терроризму образы культуры.

Ключевые слова: Терроризм, концепция, социокультурный феномен, культура, насилие, устрашение, культурная матрица, социальные силы.

Рост масштабов конфликтности в начале третьего тысячелетия превратился в характерную особенность эпохи. Одновременно насилие, как никогда ранее, обрело статус способа разрешения формирующихся социальных противоречий.

Регуляторы человеческой деятельности во многом определяют течение жизни общества в целом. К одному из множественных основных регуляторов жизни человеческого общества относится культура.

Следовательно, содержание культуры включает в себя всё разнообразие жизнедеятельности человека и общества в целом и в разных отраслях, а также той, которая именно и определяет ход развития человеческой истории.

Полного отсутствия культуры быть не может. Ситуация, которую мы оговариваем как её отсутствие, не имеет под собой полного основания, т. к. она присутствует всегда. Но культуру можно условно назвать «плохой», объясняя тем, что у неё, очевидно, с большей долей вероятности отсутствует ориентация на достижение успеха в признании.

В истории человечества имеется немало примеров, когда одна из сторон или обе сразу обращаются к силе, чтобы разрешить конфликт как в личных отношениях, так и мер властных структур против своего народа. Меры насильственного действия применяются и в разрешении спорных вопросов в ходе мировых войн между отдельными странами и между коалициями.

Острыми формами проявления насилия можно считать различные войны, проявления геноцида, террор в различных его видах и пр.

Использование терроризма в качестве применения насилия и устрашения при разрешении многих вопросов, в том числе политических, стало серьёзной проблемой международной безопасности.

Инциденты, связанные с убийствами, похищениями людей, пытками, поджогами, взрывами, перестрелками и запугиваниями, направленные на правоохранительные и государственные органы, гражданское общество и конкурентов со стороны преступных организаций, становятся всё более распространёнными явлениями [1, р. 98].

Насилие является началом, а не концом террора, а устрашение – не побочным продуктом терроризма, но его желаемым эффектом.

В то же время применение насилия, а также тактика запугивания, сделало очень трудным обоснование какой-либо разумной причины проявления независимости в современном и демократическом мире [2, р. 494].

Происходит рост насилия во многих странах мира. Этому явлению есть причины:

- в реальной жизни общества имеются многочисленные случаи безнаказанности – большое количество нераскрытых убийств и других преступлений влекут за собой массу новых преступлений;

- насилие широко используется как средство власти и применяется во всех его видах: прямом, структурном и культурном.

Наибольшую значимость проблема насилия приобретает в периоды радикальных исторических трансформаций и революционных скачков, в соупутствовании с коренной ломкой традиционных социальных укладов и образов жизни, где подвергаются ревизии ценностно-нормативные системы [3, с. 163–164].

Следовательно, рост жестокости и насилия в современном обществе обусловлен следующими причинами:

- главная причина – безнаказанность в совершении преступления;
- бездействие правоохранительных органов;
- в обществе отсутствует устоявшаяся система ценностей;
- низкий уровень жизни;
- отсутствие надлежащего воспитания и общий упадок морали;
- равнодушие людей к происходящим вокруг событиям;
- демонстрация своего превосходства над другими членами общества.

Терроризм как явление общественной жизни необходимо рассматривать как продукт двух начал, равноценных по своему характеру, – социального и культурного. В этом случае он будет выступать как специфический социокультурный феномен [4, с. 29].

Большинство работ, которые посвящены изучению терроризма, написаны политологами, социологами и юристами.

Но это позволяет изучить какой-то отдельный небольшой аспект феномена терроризма. Такие исследования не могут в полной мере учитывать фундаментальные причины возникновения терроризма, здесь также не учитываются факторы, которые отражаются в сознании террориста. В полной мере это можно исследовать, опираясь на методологию, разработанную в философской науке. Поиск концептуальных основ терроризма, его моральные аспекты, возможности или невозможности оправдания – такие акценты ставятся в философском дискурсе [5, с. 107].

Сегодня недостаточно исследовано философско-культурологическое, культурно-антропологическое и религиоведческое пространство феномена терроризма (за исключением отдельных разработанных немногими авторами проблем. В их числе – О. Аронсон [6] и А. Никитаев [7], рассмотревшие проблему терроризма в философско-культурологическом аспекте).

Оценивая различные политические события, которые связаны с терроризмом, а также давая оценку антитеррористическим программам и мероприятиям, нужно учитывать культурно-антропологическую, культурно-идеологическую, религиозную, социокультурную и этнокультурную специфику этого феномена [8, с. 254]. В связи с этим возможно порекомендовать концептуальную теорию террора как феномена не только в политико-правовом аспекте, т. к. в нём известна основная масса современных трудов, а как явления из социокультурных научных знаний, имеющего свои индивидуально-специфические культурные начала и корни.

По мнению У. Лакёра, принятие решения на использование террористического насилия далеко не всегда бывает самым рациональным. Если бы это происходило именно так, то терроризма в мире было бы намного меньше, т. к. террористическая деятельность не всегда успешна в достижении своих целей [9, р. 31]. Но если исходить из того, что целью террора всегда является разрушение, а не созидание, то эта цель достигается им всегда.

Между тем изучение терроризма в социокультурном аспекте позволит создать единую концепцию терроризма, а также разработать эффективную стратегию борьбы с актами террора и их предотвращением в условиях глобализации [5, с. 109–110].

Любое явление или важное событие в жизни общества предопределено какими-либо конкретными феноменами, обусловленными специфическими культурными и социальными факторами и процессами.

Исходя из того, что «социальный феномен» следует понимать как явление общественной жизни, проявление сознательного взаимодействия людей, как «...форму социального согласия или консенсуса, опирающуюся на субъектно-объектные отношения взаимного диалога, ненасилия и социальной справедливости» [10, с. 13], а «культурный феномен» – как определённую норму, ценность, идею, материальный предмет, имеющий идеологическую, поведенческую, материальную или смешанную форму [11, р. 33], можно заключить, что социокультурный феномен – это способ человеческой жизнедеятельности, где объективное и субъективное выступают как единое целое.

Благодаря культуре происходит организация и регуляция жизнедеятельности человека, повышая уровень его активности как члена общества [12, с. 115].

Рассматривая культуру, можно заключить, что она всегда исторична, т. к. существует в конкретном культурно-цивилизационном времени.

Рассматривать феномен терроризма в полном объёме, не учитывая этот фактор, не представляется возможным – представление о нём будет неполное, ограниченное и абстрактное. Это обстоятельство требует обращения к современной культуре в её специфической, релевантной современности форме – как к культуре постмодерна, именно эта

культура накладывает свой отпечаток на проявление всех социальных явлений, в том числе и на терроризм [8, с. 259].

Терроризм не может существовать без определённого контекста, который важнее, чем сам терроризм. Современный контекст – это постмодерн, в котором время и сам постмодерн определяет терроризм, а совсем не наоборот.

В модерне терроризм существенно отличался по характеру совершаемых актов: террористы убивали лучших представителей среди своих врагов, обескровливая их интеллектуальный, духовный, военный и другой потенциал.

Террористы считают, что сейчас (в постмодерне) лучших нет, все люди одинаковы, поэтому для них не существуют «авторитеты» – видные государственные и политические деятели, высокопоставленные военные и др. Они одинаково ненавидят и «авторитетов», и простых обывателей (граждан), называя последних прислужниками тех самых «авторитетов». И наказание в виде смерти для тех и других должно быть одинаково. В отличие от модерна, там не убивали простых граждан.

Терроризма как самодостаточного явления быть не может. В разных стилях историзма он принимает и разные формы. В модерне принимает форму войны [4, с. 28]. В постмодерне – форму ухода, отказа или полного отрицания реального мира. Ненависть создаётся самой жизнью в цивилизации, в массовом обществе, сливаясь с безысходностью и психическими патологиями.

Мир постмодерна порождает всё больше и больше «лишних людей» – отбросов общества или обыкновенных статистов. Когда люди попадают в эту категорию, они становятся раздражительными, наступает разочарование в окружающей их действительности. Исчезает определённость вкусов, желаний и воли. Напротив, кристаллизация объективной и беспричинной ярости, злой воли, чувства неприятия и отвращения значительно усиливается. Когда они начинают понимать, что данную ситуацию не изменить, люди погружаются в тоску и верят в безысходность. В результате у некоторых из них возникает агрессия, которая принимает форму ненависти ко всему этому миру. И эта агрессия – саморазрушительна [13, с. 437, 439, 442, 447].

Число невостребованных («лишних») людей неуклонно растёт. Невостребованные, агрессивные люди являются питательной средой для терроризма. В начальной стадии человек становится потенциальным террористом, готовым к совершению убийств. Затем он обдумывает, где бы рационально применить свои силы. И находит, к примеру, в джихаде.

Обращаясь к фактору времени, следует понимать, что действие терроризма происходит не только с другого территориального пространства, но и из другого культурно-исторического времени или события. Его позиционирование происходит или в будущем временном отрезке, в некоторой утопии грядущего (революционеры), или в прошлом – в исламском фундаментализме [7, с. 136].

Понятие «культурная матрица» появилось в научной среде недавно – в конце XX в. Оно встречается в работах исследователей А.Н. Архангельского [14], В.Н. Карасика [15], О.А. Кравченко [16], В.А. Светлова [17], И. Шумской [18].

Используя культурную матрицу, можно успешно проводить исследование структур, оказывающих влияние на модификацию историко-культурной памяти отдельного реально существующего социума.

Наиболее полным можно считать такое определение: «Система ценностей и мировоззренческих ориентиров составляет своего рода «культурную матрицу», нечто вроде генома культуры, который обеспечивает воспроизводство и развитие социальной жизни на определённых основаниях. Эта матрица отражает понимание того, что есть

человек, природа, пространство и время, космос, мысль, человеческая деятельность, власть и господство, совесть, честь, труд и т. п. В этих категориальных смыслах выражена предельно общая система мировоззренческих ориентаций, которая определяет человеческую жизнедеятельность в рамках определённого типа цивилизационного развития» [19, с. 7–8].

Следовательно, под «культурной матрицей» следует понимать определённый конструкт «культурной памяти», являющийся основополагающим при формировании этноидентичности или принадлежности к любой из социальных общностей.

Всю многообразность культурных феноменов, программы их поведения на всех уровнях, исключая их динамику и относительность самостоятельного их развития, необходимо рассматривать как единую систему постоянно совершенствующейся культурной матрицы поведения, имеющей два полюса (позитивный и негативный), при этом негативный полюс культурной матрицы является сердцевинной (центром) антикультуры.

По степени охвата жителей Земли культурные матрицы могут быть причислены к разряду как индивидуальных (микроматрицы), так и групповых, региональных и этнических. К разряду макроматриц можно отнести группы матриц национальных и цивилизационных.

Именно цивилизационная матрица служит основанием возникновения терроризма как явления. Она в итоге определяет его конкретно-историческую модель и его культурный тип. Террористы есть плоть от плоти конкретного общества. Но они не являются зеркальным его отражением, т. к. яростно и непримиримо восстают против него. Терроризм аккумулирует в себе всю систему противоречий (онтологических (бытийных), социальных, политических, духовных, мировоззренческих) общественной жизни [20, с. 19].

Главная причина террористических проявлений кроется в серьёзном ослаблении внутрицивилизационных взаимодействий, включая межэтнический и межконфессиональный уровни, а также межцивилизационные связи.

Культура обуславливает функционирование социума, внутреннее и внешнее пространство которого регулярно меняется в различных мирах – материальном и духовном.

Многочисленные события, связанные с историей развития общества, породившие широкий отклик в нём, не произошли бы, если этому не предшествовали конкретные, охватывающие их соприкасающиеся события.

Соединив две важнейшие предпосылки – социальные и культурные – в итоге получим появление (или воспроизводство) в обществе специфического социокультурного феномена – терроризма. В этом случае элементарного совпадения двух предпосылок в конкретный исторический период времени недостаточно. Необходимо социальное специфическое действие.

Социальные силы ведут борьбу, принадлежа к разным сегментам общественного сознания и обладая разной активностью (радикальные или умеренные, активные или пассивные и т. д.). Каждой из этих сил необходимо переработать весь культурный пласт этой общности, чтобы найти максимальное количество необходимых ей образов и символов для оправдания её политики и идеологии. В этот момент в обществе создаются необходимые условия для генезиса терроризма и его дальнейшего развития. Следовательно, возникнув в общественной жизни, терроризм станет отвечать ожиданиям определённой части общества, прежде всего той, которая предприняла какие-либо действия к его появлению, обращаясь к культурному богатству этого общества [21, с. 14].

Таким образом, терроризм сегодня можно охарактеризовать как:

- идеологию, метод борьбы, способ достижения неких целей и особым образом организованное устрашение или насилие в отношении населения в жёстких формах и применённых средствах в целях противоправного (прямого или косвенного) воздействия на принятие какого-либо решения органами государственной власти, местного самоуправления или международными организациями, или отказ от него в интересах террористов [22, с. 100];

- особым образом организованное насилие, вид социального противодействия, военно-политические цели, средства, способы и результаты которого являются одной из форм ведения войны и представляющего собой антиобщественную деятельность исключительно агрессивных, организованных, идеологически подготовленных субъектов [23, с. 54];

- свидетельство острого неблагополучия в некоторой зоне социального пространства;

- антигуманное и характерное для нынешней культуры явление.

Бурный рост насилия в обществе является определяющей тенденцией современности. Это утверждают многие исследователи в области философии. Изучая терроризм как феномен, прошедший сложную эволюцию, в результате которой он менял свои методы и форму, выявляя его объект и цели в эпоху глобализации, можно понять его как социокультурный феномен.

Современный терроризм представляет собой глобальный вызов человеческой цивилизации от другого мира – деструкционного и безнравственного.

Рассматривая культуру, можно констатировать её историчность в существовании в конкретном культурно-цивилизационном времени и персонифицировании в антропологической конкретности. Человек постмодерна, утративший сакрально-символическую оболочку, продуцирует её замену – блеф, явление, приносящее аномальные, противоестественные формы. Одна из них – терроризм. Новое содержание прячется путём наружной имитации обычных форм насилия, выражающихся в войнах, жертвоприношениях и пр.

Практическую деятельность большей части общества по преодолению проявлений терроризма необходимо вести наступательно, при этом целесообразно внедрять в сознание людей противоположные терроризму образы культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Schreiber J. The ultimate weapon: terrorists and world order. – N.Y: Morrow, 1978. – 218 p.
2. Duerr G. Independence through terrorism? The linkages between secessionism and terrorism in the Basque country // The Palgrave Handbook of Global Counterterrorism Policy / Ed. by S.N. Romaniuk et al. – London: Palgrave Macmillan, Springer Nature, 2017. – P. 459–477.
3. Денисов В.В. Размышляя о насилии в современном мире // Россия и современный мир. – 2002. – № 1 (34). – С. 163–173.
4. Пономарёв В.А., Кухта М.С. Исследование некоторых аспектов современного терроризма: конспективный обзор научной литературы // GAUDEAMUS IGITUR. Научный журнал Томского института бизнеса. – 2018. – № 3. – С. 28–32.
5. Пономарёв В.А., Кухта М.С. Терроризм как конструкт междисциплинарных исследований // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2019. – № 1 (32). – С. 106–116.
6. Аронсон О. Богема: опыт сообщества. Наброски к философии асоциальности. – М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры», 2002. – 96 с.
7. Никитаев В.В. Террофания (К событиям 11 сентября 2001 года) // Философские науки. – 2002. – № 1. – С. 135–140.

8. Борисов С.Н., Борисова О.С. Философско-культурологический анализ современного терроризма // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Философия. Социология. Право». – 2007. – № 9 (40). – Вып. 2. – С. 253–262.
9. Laqueur W. Post modern terrorism // Foreign Affairs. – 1996. – V. 75. – № 5. – P. 24–36.
10. Романович А.Л. Проблема безопасности в контексте устойчивого развития // Социально-гуманитарные знания. – 2003. – № 1. – С. 3–17.
11. Sorokin P.A. Sociological theories of today. – New York, London: Harper and Row, 1966. – 676 p.
12. Мищенко И.С. Счастье как социокультурный феномен // Научный форум: Педагогика и психология: сб. ст. по материалам XIII междунар. науч.-практ. конф. – М., МЦНО, 2017. – № 11 (13). – С. 114–121.
13. Бодрийяр Ж. Города ненависти (лекция, прочитанная в Москве во Французском университетском колледже при МГУ им. М.В. Ломоносова) – М.: Территория будущего, 2006. – С. 437–449.
14. Архангельский А. Матрица русской культуры: Миф? Двигатель модернизации? Барьер? – М.: Совет по внешней и оборонной политике, 2012. – 216 с.
15. Карасик В.Н. Языковая матрица культуры. – М.: Гнозис, 2013. – 320 с.
16. Кравченко О.А. Концептуализация модели научной коммуникации в процессах межкультурного взаимодействия (на примере БРИКС): дис. ... канд. филос. наук. – Курск, 2017. – 181 с.
17. Светлов В.А. Конфликт поколений как эволюционная проблема // Научные труды SWORLD. – 2016. – Т. 5. – № 3 (44). – С. 4–7.
18. Шумская И. Культурная матрица как способ выявления национальной ментальности // Трансформації ментальнасці беларусаў у XXI ст.: матэрыялы навук.-практ. канф. – Менск; Рыга, 24 лістапад 2013. – С. 287–293.
19. Стёпин В.С., Кузнецова Л.Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. – М.: ИФ РАН, 1994. – 274 с.
20. Лазарев Н.Я. Терроризм как социально-политическое явление: истоки, формы и динамика развития в современных условиях: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2007. – 26 с.
21. Попов М.С. Терроризм как социокультурный феномен // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. – 2009. – № 42 (180). – Вып. 15. – С. 9–14.
22. Пономарёв В.А. Понятие терроризма и его классификация: философско-правовой аспект // Вестник науки Сибири: электронный научный журнал. – 2015. – № 1 (16). – С. 98–103. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-terrorizma-i-ego-klassifikatsiya-filosofsko-pravovoy-aspekt> (дата обращения 20.05.2021).
23. Кафтан В.В. Противодействие терроризму. – М.: Юрайт, 2015. – 261 с.

Поступила 31.05.2021 г.

CONCEPT OF TERRORISM AS A SPECIFIC SOCIO-CULTURAL PHENOMENON

Vladimir A. Ponomarev,

PWA13@mail.ru

National Research Tomsk Polytechnic University,
30, Lenin avenue, Tomsk, 634050, Russia

Vladimir A. Ponomarev, associate professor, National Research Tomsk Polytechnic University.

Relevance. The growth of the scale of terrorist manifestations at the beginning of the XXI century becomes a characteristic feature of the modern era. Today, the philosophical-culturological, cultural-anthropological and religious studies space of the phenomenon of terrorism has not been sufficiently studied. Its research in these aspects will help in the future, using the tools of cultural influence on the consciousness of the general population in the field of anti-terror, to successfully overcome this dangerous social phenomenon. **The purpose** of the article is to present the results of the study of terrorism as a specific sociocultural phenomenon. **Methods:** comprehensive analysis, comparative historical analysis, historical and cultural approach. It was established that terrorism is a phenomenon of public life. It must be considered as a product of two principles, equal in nature – social and cultural. In this case, it will act as a specific sociocultural phenomenon. It was revealed that the action of terrorism occurs not only from another territorial space, but also from another cultural and historical time or event. As a result of combining the two most important prerequisites – social and cultural, we get the emergence of terrorism in society as a specific socio-cultural phenomenon. **Conclusion.** Terrorism in the modern world is a global challenge to human civilization from another world – a destructive socio-cultural one. Culture in its historical incarnation exists in a specific cultural and civilizational time and is personified in anthropological concreteness. A postmodern person who has lost the sacral-symbolic shell produces its replacement – a bluff, a phenomenon that introduces abnormal, unnatural forms. One of them is terrorism. The practical activities of the majority of society to overcome the manifestations of terrorism must be carried out aggressively, introducing into the minds of people the images of culture that are opposite to terrorism.

Key words: Terrorism, concept, socio-cultural phenomenon, culture, violence, intimidation, cultural matrix, social force.

REFERENCES

1. Schreiber J. *The ultimate weapon: terrorists and world order*. N.-Y.: Morrow, 1978. 218 p.
2. Duerr G. Independence through terrorism? The linkages between secessionism and terrorism in the Basque country. *The Palgrave Handbook of Global Counterterrorism Policy*. Ed. by S.N. Romaniuk. London, Palgrave Macmillan, Springer Nature, 2017. pp. 459–477.
3. Denisov V.V. Razmyshlyaya o nasilii v sovremennom mire [Reflecting on violence in today's world]. *Rossiya i sovremennyy mir*, 2002, no. 1 (34), pp. 163–173.
4. Ponomarev V.A., Kukhta M.S. Issledovanie nekotorykh aspektov sovremennogo terrorizma: konspektivnyy obzor nauchnoy literatury [Exploring Some aspects of modern terrorism: a synopsis of the scientific literature]. *GAUDEAMUS IGITUR. Nauchny zhurnal Tomskogo instituta biznesa*, 2018, no. 3, pp. 28–32.
5. Ponomarev V.A., Kukhta M.S. Terrorism as a structure of interdisciplinary research. *Journal of Wellbeing Technologies*, 2019, no. 1 (32), pp. 106–116. In Rus.
6. Aronson O. *Bogema: opyt soobshchestva. Nabroski k filosofii asotsialnosti* [Bohemia: a community experience. Sketches for the philosophy of asociality]. Moscow, Fond nauchnykh issledovaniy «Pragmatika kultury» Publ., 2002. 96 p.
7. Nikitayev V.V. Terrofaniya (K sobytiyam 11 sentyabrya 2001 goda) [Terrophany (To the events of September 11, 2001)]. *Filosofskie nauki*, 2002, no. 1, pp. 135–140.

8. Borisov S.N., Borisova O.S. Filosofsko-kulturologicheskiy analiz sovremennogo terrorizma [Philosophical and cultural analysis of modern terrorism]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo»*, 2007, no. 9 (40), Iss. 2, pp. 253–262.
9. Laqueur W. Post modern terrorism. *Foreign Affairs*, 1996, vol. 75, no. 5, pp. 24–36.
10. Romanovich A.L. Problema bezopasnosti v kontekste ustoychivogo razvitiya [Security problem in the context of sustainable development]. *Sotsialno-gumanitarnye znaniya*, 2003, no. 1, pp. 3–17.
11. Sorokin P.A. *Sociological theories of today*. New York, London, Harper and Row, 1966. 676 p.
12. Mishchenko I.S. Schaste kak sotsiokulturny fenomen [Happiness as a sociocultural phenomenon]. *Sbornik statey po materialam XIII mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Nauchny forum: pedagogika i psikhologiya* [Collection of articles based on materials of the XIII International Scientific and Practical Conference. Scientific Forum: Pedagogy and Psychology]. Moscow, MTsNO Publ., 2017. No. 11 (13), pp. 114–121.
13. Bodiyyar Zh. *Gorod i nenavist (lektiya, pročitannaya v Moskve vo Frantsuzskom universitetskom kolledzhe pri MGU im. M.V. Lomonosova)* [City and hatred (lecture given in Moscow at the French University College at Lomonosov Moscow State University)]. Moscow, Territoriya budushchego Publ., 2006. pp. 437–449.
14. Arkhangel'skiy A. *Matritsa russkoy kultury: mif? Dvigatel modernizatsii? Barer?* [The matrix of Russian culture: a myth? Upgrade engine? Barrier?]. Moscow, Sovet po vneshney i oboronnoy politike Publ., 2012. 216 p.
15. Karasik V.N. *Yazykovaya matritsa kultury* [Language matrix of culture]. Moscow, Gnozis Publ., 2013. 320 p.
16. Kravchenko O.A. *Kontseptualizatsiya modeli nauchnoy kommunikatsii v protsessakh mezhkulturnogo vzaimodeystviya (na primere BRIKS)*. Diss. Kand. nauk [Conceptualization of the model of scientific communication in the processes of intercultural interaction (on the example of BRICS). Cand. Diss.]. Kursk, 2017. 181 p.
17. Svetlov V.A. Konflikt pokoleniy kak evolyutsionnaya problema [Generational conflict as an evolutionary problem]. *Nauchnye trudy SWORLD*, 2016, vol. 5, no. 3 (44), pp. 4–7.
18. Shumskaya I. Kulturnaya matritsa kak sposob vyyavleniya natsionalnoy mentalnosti [Cultural matrix as a way to identify national mentality]. *Transformatsiya mentalnosti belarusov v XXI st.: materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Transformation of the mentality of Belarusians in the 21st century: materials of the scientific and practical conference]. Minsk, Riga, 2013. pp. 287–293.
19. Stepin V.S., Kuznetsova L.F. *Nauchnaya kartina mira v kulture tekhnogennoy tsivilizatsii* [Scientific picture of the world in the culture of technogenic civilization]. Moscow, IF RAN Publ., 1994. 274 p.
20. Lazarev N.Ya. *Terrorizm kak sotsialno-politicheskoe yavlenie: istoki, formy i dinamika razvitiya v sovremennykh usloviyakh*. Avtoref. Diss. Cand. nauk [Terrorism as a socio-political phenomenon: origins, forms and dynamics of development in modern conditions. Cand. Diss. Abstract]. Moscow, 2007. 26 p.
21. Popov M.S. Terrorizm kak sotsiokulturniy fenomen [Terrorism as a sociocultural phenomenon]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Kulturologiya*, 2009, no. 42 (180), Iss. 15, pp. 9–14.
22. Ponomarev V.A. Ponyatie terrorizma i ego klassifikatsiya: filosofsko-pravovoy aspekt [The concept of terrorism and its classification: philosophical and legal aspect]. *Siberian Journal of Science*, 2015, no. 1 (16), pp. 98–103. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-terrorizma-i-ego-klassifikatsiya-filosofsko-pravovoy-aspekt> (accessed 20 May 2021).
23. Kaftan V.V. *Protivodeystvie terrorizmu* [Countering terrorism]. Moscow, Yurayt Publ., 2015. 261 p.

Received: 31 May 2021.